

Муниципальное бюджетное учреждение дополнительного образования
«Каратузская детская школа искусств»

Методическое сообщение:
«Проблемы прогнозирования одаренных детей»

Выполнила преподаватель
I категории
Фортепианного отделения
Ильина Татьяна Юрьевна

с. Каратузское 2022г.

ТЕМА ПРОБЛЕМА ПРОГНОЗИРОВАНИЯ ОДАРЕННЫХ ДЕТЕЙ

Многие родители замечают у своих малышей незаурядные умственные достоинства: познавательные интересы, остроумие, прямо-таки взрослые суждений. И при этом каждый раз отмечают повышенную умственную активность. У всех детей имеются предпосылки быстро развивающихся способностей и творческая жилка, но все же большие индивидуальные различия в этом отношении несомненны.

Казалось бы, ребенку, опережающему сверстников по уровню интеллектуальным способностям, уготовано более счастливое, чем у других, детство, ему будет особенно легко учиться. В действительности же не так. У детей с ранним умственным расцветом возникают свои специфические сложности в семье и в школе, свои драмы возрастного развития.

Очень многое зависит от того, как поведут себя родители и другие старшие члены семьи, когда обнаружится необычность ребенка. Какой будет реакция на то, например, что он гораздо раньше других начинает говорить и очень быстро выучивает алфавит и самостоятельно начинает читать; или с легкостью схватывает представление о числах, правила арифметических действий, тянется к решению более сложных примеров; или придумывает новые игры, что-нибудь изобретает или одинаково быстро продвигается в самых разных направлениях, обнаруживает удивительный темп общего развития?

Некоторые родители опасливо присматриваются к проявлению незаурядности малыша, бьют тревогу по поводу его впечатлительности, стремятся прекратить или резко уменьшить умственные занятия, опасаясь за психическое здоровье бурно развивающегося ребенка (чтобы снять эти опасения, начинают проконсультироваться у врача). Очень жаль, когда без достаточных оснований семье сдерживают якобы чрезмерную умственную активность малыша, стремятся затормозить свойственный ему темп развития.

В других семьях, наоборот, необычайные детские способности принимаются, как готовый дар, которым спешат пользоваться, наслаждаться, который сулит дальнейшие радости. Здесь восхищаются успехами ребенка необычностью его возможностей, его охотно демонстрируют знакомым и незнакомым. Тем самым подогревают детское тщеславие, что может привести к недостаткам самокритичности и к трудностям в общении со сверстниками. В дальнейшем это может обернуться немалыми огорчениями, а то и горестями для растущего человека.

Таким образом, в отношении к незаурядным детям можно встретить две крайности. Одна — игнорировать, а то и подавлять необычно высокий уровень познавательной и творческой активности. Другая — искусственно ускорять развитие, предъявлять чрезмерные требования. Трудно сказать, какая из этих крайностей встречается чаще.

Перед родителями таких детей, прежде всего, стоит задача помочь их умственному росту в соответствии с их необычными способностями, обогащая

лаборы игр, обеспечивая достаточный круг общения, включая ребенка в разнообразные посильные занятия. Но следует избегать ставить малыша в слишком жесткие рамки или навязывать ему то, к чему у него не возникает собственных побуждений.

Некоторые родители в целях всестороннего развития перегружают ребенка различными занятиями. К сожалению, распространена точка зрения, будто в раннем и дошкольном возрастах возможности откликаться на воздействия, усваивать столь велики, что с помощью усиленного обучения у восприимчивого малыша можно развить способности до самого высокого уровня и к любому виду занятий. В психологической литературе описаны случаи, когда вырабатывали навыки чтения и печатания на машинке на втором году жизни и формировали довольно сложные логико-математические операции у четырех-пятилетних детей. Но неверно думать, что установка «чем раньше, тем лучше» справедлива во всех случаях.

Специалист по психологии раннего и дошкольного детства А.В. Запорожец, много сделавший для выявления резервов детского развития и поддерживавший мысль о том, что маленький ребенок может значительно больше, чем предполагали ранее, вместе с тем призывал не забывать, что созревание мозга ребенка еще не закончилось и его функциональные возможности не беспредельны. Он предупреждал об опасности перегрузок и переутомления для здоровья детей и дальнейшего хода их развития. Нельзя не считаться с индивидуальной мерой потребности ребенка в умственных усилиях!

Детей с опережающим темпом развития, с очень высокой умственной активностью трудно учить и трудно воспитывать. Они зачастую бывают нетерпеливы и порывисты, более остро, чем другие, реагируют на окружающее. Наиболее развитый дошкольник нередко бывает «возмутителем спокойствия» в детском саду. Он старается полностью овладеть вниманием взрослых, добиваясь каких-нибудь совместных действий, подавая частые реплики и без конца задавая вопросы. Понятно, что воспитателям не следует излишне потакать такому ребенку. Но не следует и подавлять его. Исследования психологов показывают, как благотворно влияет на интеллект детей высокий уровень активности и, наоборот, как тормозится умственный подъем, если ребенок вял, пассивен, безынициативен.

Важно, чтобы умственные усилия ребенка, его познавательная энергия встречали доброжелательное отношение, поддержку со стороны старших. Необычные затеи и бесконечные вопросы ребенка не должны становиться поводом для раздражения. Американские психологи, авторы книги «Одаренные дети», советуют: «Будьте терпимы к странным идеям, уважайте любопытство, вопросы и идеи ребенка, старайтесь отвечать на все вопросы, даже если они кажутся дикими или «за гранью».

Большинство родителей и воспитателей интуитивно чувствуют, что необычный расцвет интеллекта требует к себе осторожного, внимательного отношения. Но зачастую они бывают в некоторой растерянности, не зная, как поддержать, сберечь ростки одаренности, понимая, что не только чрезмерная нагрузка, но и недогрузка может отрицательно сказаться на ходе развития.

Иногда родителей таких детей беспокоит то, о чем другие родители могут лишь мечтать: ребенок прочитывает чуть ли не все книги в доме; он поглощен решением задач; его не оторвать от монтирования каких-нибудь устройств; и т.д.

показывается, пристрастие к умственной работе может достигать такой степени, что это действительно производит впечатление чрезмерности, аномальности. И главная забота: ребенок далеко обгоняет сверстников и уже очень многое знает, а впереди — школа, где всех будут учить одинаково и где ему уже не может быть так интересно. Не значит ли это, что предстоящие школьные занятия ему ничего хорошего не сулят, что его способности не получают в школе нужного развития? Есть о чем тревожиться родителям такого ребенка.

Дети с ранним умственным подъемом нередко особенно чувствительны к ожиданиям окружающих, к одобрениям и порицаниям. В семье могут запрещать высказывания по поводу талантливости ребенка, но не всегда такой запрет достаточен: кто-нибудь из членов семьи иногда забудется, выразит свое восхищение, а ребенок, естественно, не пропустит это мимо ушей.

Бывает и так, что старшие не принимают всерьез признаки высокого интеллекта, считают их странностями, которые со временем пройдут, и такая оценка тоже будет «принята к сведению».

Среди незаурядных детей есть «фанаты» умственных увлечений; им жалко терять время на занятия в школе, которые отвлекают от того, чем они сейчас захвачены. Некоторые вообще хотели бы заниматься только тем, что для них загадочно и ново. И на кружки некоторые из них ходят лишь до тех пор, пока не научились чему-то. После чего интерес падает. Во всем этом выступает одна из показательных черт характера такого ребенка — упорнейшее нежелание делать то, что ему неинтересно.

Дети с более высоким умственным развитием стремятся заниматься сами, их может задевать, обижать, если кто-нибудь из взрослых включается в их приготовление уроков. Осложнять отношения в семье может и их повышенная требовательность к старшим, от которых они могут дотошно добиваться, например, обоснования каких-нибудь высказанных теми утверждений. Некоторые из таких детей вследствие особой яркости воображения оказываются выдумщиками, фантазерами, готовыми убеждать окружающих в том, чего не было, что возникло в их мечтах. Это может обнаруживаться и на уроках, и во внешкольных занятиях.

У рано созревших детей признаки формализма мышления (о чем уже говорилось выше) иногда обнаруживаются в особенностях их нравственного сознания. От них, например, можно услышать в младшем подростковом возрасте, что родителям никто ничем не обязан, или что те, кто мало смеется, — плохие люди. Такого рода «теоретизирование» обосновывается ссылками на то, что они слышали или читали; тем самым в их умствованиях наряду с формальной отчетливостью суждений выступает и схематизм, односторонность.

Сильные и слабые стороны ребенка с признаками умственной одаренности взаимосвязаны, переходят друг в друга. Например, капризы, упрямство, в той или иной мере присущие многим детям, при более высоком уровне интеллекта выступают резче, заметнее. Это относится и к проявлениям нежелания, неумения преодолевать повседневные учебные трудности. Повышенные способности часто сопровождаются привычкой учиться «хватая на лету».

На детях интересующей нас категории ярко видна справедливость известного выражения: наши недостатки — продолжение наших достоинств. Так, опережение сверстников может порождать зазнайство и тщеславие. Умственная са-

постоятельность, установка на познание могут оборачиваться своеволием, противопоставлением себя окружающим. Даже, казалось бы, явное преимущество ребенка, которому все учебные предметы даются одинаково легко, имеет и свою теневую сторону: к подростковому возрасту такой ученик уже может начать тяготиться тем, что не знает, к чему же он более склонен. Выясняется, что отсутствие таких ограничителей, как относительная неспособность к каким-нибудь видам занятий, может обуславливать излишнюю разбросанность интересов, затруднять самоопределение.

- Дроздова М. Уроки Юдиной. М., Композитор, 1997
- Зимин П. История фортепиано и его предшественников. М., 1968
- Коган Г. Работа пианиста. 3 изд., М., 1979
- Коган Г. Вопросы пианизма. М., 1969
- Копчевский Н. Клавирная музыка, вопросы исполнения. Музыка, М., 1986
- Корто А. О фортепианном искусстве. М., 1965
- Корто А. Рациональные принципы фортепианной техники. М., 1966
- Ландовска В. О музыке. Классика- XXI век, 2001
- Либерман Е. Творческая работа пианиста с авторским текстом. М., 1988
- Лонг М. За роялем с Дебюсси. М., Сов. композитор, 1985
- Маккиннон Л. Игра наизусть. Л., 1967
- Мартинсен К. Индивидуальная фортепианная техника. М., 1966
- Метнер Н. Повседневная работа пианиста и композитора. М., 1963
- Милля В. Воспитание ученика-пианиста. Изд. Кифара, 2002
- Миллштейн Я. Хорошо темперированный клавир И.С.Баха. М., 1967
- Миллеройн Я. Вопросы теории и истории исполнительства. М., 1983
- Наумов Л. Под знаком Нейгауза. РИФ Антиква, М., 2002
- Нейгауз Г. Об искусстве фортепианной игры. Записки педагога. М., 1982
- Петрушин В. Музыкальная психология. М., 1997
- Савшицкий С. Пианист и его работа. Классика- XXI, М., 2002
- Смирнова И. Беседы о музыкальной педагогике и многом другом. М., 1997
- Тиммаев В. Воспитание пианиста. Методическое пособие. М., Советский композитор, 1989
- Фейерберг С. Пианизм как искусство. М., 1969
- Цагарейтс Ю. Психология музыкально-исполнительской деятельности. СПб, Комп., 2008
- Цыганов В. Обучение игре на фортепиано. М., 1974
- Цыганов В. Музыкант и его работа. Проблемы психологии творчества. М., 1988
- Швайцер А. Иоганн Себастьян Бах. Классика- XXI, М., 2011
- Шатловский Г. Развитие музыкального слуха. М., 1996
- Шмант-Шесовская А. О воспитании пианиста» Классика- XXI, М., 1999
- Штедлер-Узев Ф. Техника игры на фортепиано. М., 1926
- Шуман Р. О музыке и музыкантах. Сборник статей. М., Музыка.